

В редакцию «МС» поступило открытое письмо от нашей читательницы:

«Уважаемому мэру города и жителям Москвы!

В декабре 2006 года по всей стране широко праздновали 65-летие разгрома немцев под Москвой. Участники обороны Москвы с благодарностью отмечают большую длительную работу правительства Москвы в подготовке и проведении юбилея: поздравления, подарки, концерты с участием лучших артистов и, наконец, памятная юбилейная медаль! Большое спасибо за все! Однако вызывает недоумение отношение к той самой главной медали «За оборону Москвы», которой лично я была награждена за строительство оборонительных сооружений, окопов в Химках, баррикад и противотанковых заграждений у завода им. Войкова... Какие-то неведомые силы в том же самом правительстве Москвы указом за № 1242, от 29/IX - 2004 года, видимо, в порядке подготовки к юбилею отменили полновесные льготы, которыми обладала медаль «За оборону Москвы», в частности - 50-процентную скидку на оплату электроэнергии.

Невольно хочется провести сравнение. Обладатели медали «За оборону Ленинграда» в порядке подготовки к юбилею снятия блокады были удостоены президентской надбавки к пенсии, что все ветераны войны восприняли с большим одобрением и благодарностью. Защитники Ленинграда это заслужили. А вот медаль «За оборону Москвы» лишилась прежних льгот. Впервые я узнала об этом от работников Центра продаж электроэнергии, которые прямо заявили, что медаль «За оборону Москвы» потеряла свою ценность. Разумеется, они имели в виду льготы. Для меня же эти слова прозвучали как циничный, кощунственный приговор, который до сих пор вызывает слезы и боль в сердце.

Необходимо отметить, что материально ни я, да, наверное, и никто из защитников Москвы не пострадал. Нам по 80 лет и больше, все мы являемся инвалидами 1-й или 2-й групп, и льготы начисляются нам по инвалидности. Отсюда следует, что в «обесценивание» медали вкладывался совсем иной смысл. Кому-то очень захотелось омрачить великий праздник, нанести

глубокий моральный ущерб ветеранам, защитникам Москвы, влить эту самую ложку дегтя.

Уважаемый Юрий Михайлович, дорогой наш мэр! Интересно, кто же явился инициатором этой «грандиозной» идеи и какую цель он преследовал?

На конец 2006 года в Центральном округе оставалось всего 2700 защитников Москвы. Сейчас, наверное, уже меньше - ветераны покидают нас почти каждый день. Оградите нас, Юрий Михайлович, от подобных необдуманных и злонамеренных действий.

С уважением пенсионерка Гурьянова Нина Ивановна, 1926 года рождения».

зи с празднованием 60-й годовщины разгрома немецко-фашистских войск под Москвой Комитет социальной защиты населения Москвы приобрели автомобили «жигули» марки ВАЗ-2106 для бесплатной выдачи инвалидам-участникам Великой Отечественной войны, награжденным медалью «За оборону Москвы» и приравненным к ним лицам, в соответствии с распоряжением мэра Москвы от 2.11.1994 № 545-РМ «О предоставлении льгот участникам обороны Москвы в период Великой Отечественной войны», имеющим медицинские показания на обеспечение спецавтотранспортом».

В конце 2004 года («Московский комсомолец», 15.12.2004) «правительство Москвы еще раз подтвердило, что москвичам-льготникам, которые имеют право на скидки при оплате коммунальных услуг,

Первый заместитель руководителя Департамента социальной защиты населения города Москвы Валентина Факина отмечала тогда, что в обороне столицы принимали участие не только военнослужащие, но и гражданское население города и близлежащих областей, для награждения которых была учреждена медаль «За оборону Москвы». Но награждение этой медалью не давало никакого дополнительного материального обеспечения.

В 1994 году было принято распоряжение мэра Москвы «О предоставлении льгот участникам обороны Москвы в период Великой Отечественной войны», которым устанавливался ряд материальных льгот для этой категории граждан. После этого стали приходить обиженные письма от награжденных медалью «За оборону Москвы» из других регионов. Затем льготы, предусмотренные распоряжением, были внесены в пункт 6 статьи 8 Закона города Москвы от 3 ноября 2004 года № 70 «О мерах социальной поддержки отдельных категорий жителей города Москвы».

Надо отметить, что часть москвичей, работавших или проходивших службу в Москве в период обороны (с 22 июля 1941 года по 25 января 1942 года) и не представленным своевременно к награждению медалью «За оборону Москвы», впоследствии не имели возможности документально подтвердить участие в оборонительных работах. По словам Валентины Фадиной, учитывая, на немецкие войска находились на ближайших подступах к Москве, факт участия этих лиц в обороне города не подлежит сомнению.

Разработанной законодательной инициативой предусматривалось предоставление дополнительного материального обеспечения ветеранам войны и труженикам тыла, имеющим медаль «За оборону Москвы», а также тем, кто имеет запись в трудовой книжке о том, что они с 22 июня 1941 года по 25 января 1942 года трудились на предприятиях города Москвы.

По расчетам Департамента социальной защиты населения города Москвы, в столице проживает более 20 тысяч граждан этой категории, а в России - около 55 тысяч. Приведенные действия руководства столицы ясно показывают, что оно неравнодушно к судьбам ветеранов, в том числе и тех, кто награжден медалью «За оборону Москвы». Увы, подобное отношение не всегда находит поддержку у федеральных органов власти.

Владимир ПОТРЕСОВ

ПОДВИГ НЕ МЕРКНЕТ!

«Московская среда» связалась с Департаментом социальной защиты населения города Москвы, где нам пояснили, что все льготы, которые положены ветеранам, в том числе и кавалерам медали «За оборону Москвы», сохраняются в виде городских доплат. «К нам ежедневно поступают десятки обращений ветеранов, - пояснила пресс-секретарь департамента, - которыми мы объясняем, что ни одна из существовавших льгот в Москве не отменена. Кстати, ветеранам к очередному празднику Победы полагаются дополнительные материальные выплаты».

В связи с тем, что эта тема волнует ветеранов, награжденных медалью «За оборону Москвы», коснемся, что называется, «истории вопроса» отношения правительства Москвы к ее защитникам.

29 декабря 2001 г. мэр Москвы Ю.М. Лужков подписал распоряжение правительства Москвы № 587-РП, в котором обязал «в свя-

эти льготы сохраняются в «натуральном виде», то есть не переводятся в денежный эквивалент. <...> Так, к примеру, в очередной раз подтверждено, что право на льготу остается за ветеранами труда и приравненными к ним лицами, пенсионерами из числа реабилитированных, награжденными медалью «За оборону Москвы», знаком «Почетный донор России» или «Почетный донор СССР», пенсионерами старше 80 лет и детьми-сиротами в возрасте до 18 лет.

Оплачивать 50 процентов «коммуналки» по-прежнему будут ветераны и инвалиды войны, награжденные знаком «Жителю блокадного Ленинграда», бывшие несовершеннолетние узники концлагерей, гетто и прочие категории».

2 июня 2006 года комиссия по делам ветеранов Московской городской думы рассмотрела проект Федерального закона «О внесении изменения в статью 2 Федерального закона «О ветеранах».

Э то произошло 1 мая 1945 года. Уже развевалось над куполом Рейхстага Знамя Победы. У фашистов осталось лишь несколько опорных пунктов, одним из которых была цитадель Шпандау на западной окраине Берлина. Ее не удалось взять с ходу, и наши войска, обойдя крепость, устремились дальше, к Бранденбургу. Цитадель уже не могла серьезно помешать успешному развитию нашего наступления, но ее орудия держали под обстрелом мост через реку Хафель, по которому шли на запад войска, военная техника, боеприпасы. Поэтому необходимо было как можно скорее овладеть крепостью, но без штурма, ибо там находились не только солдаты и офицеры, но и гражданское население. Было принято решение попытаться склонить гарнизон к капитуляции.

Ранним утром 1 мая два советских парламентария - майор Василий Гришин и автор этих строк - отправились с белым флагом к цитадели. Когда-то в Москве, в стенах родного ИФЛИ, я слышал о цитадели Шпандау. Профессор Неусыхин рассказывал нам, студентам, что в середине XII века герцог Альбрехт заложил эту крепость в месте слияния рек Хафель и Шпрее. Восемь веков простояла она как мрачный символ германской агрессии против славян, много лет была резиденцией первых курфюрстов династии Гогенцоллернов - предков кайзера Вильгельма II...

...И вот мы у цитадели. Никто нас не окликает. Только стволы автоматов смотрят из бойниц и амбразур своими темными зрачками. Неожиданно для самого себя я кричу прямо в ворота простое и обыденное «Халло!». И сразу же на балконе, высоко над нами, два солдата бросают веревочную лестницу, и по ней спускаются два немецких офицера.

- Комендант крепости профессор полковник Юнг!
- Заместитель коменданта подполковник Кох! - представляются они, вскинув правую руку в фашистском приветствии. Мы от имени советского командования передаем полковнику предложение о капитуляции. Условия: сохранение жизни, медицинская помощь больным и раненым, питание!

БЕЗ ЕДИНОГО ВЫСТРЕЛА

Полковник выслушивает нас внимательно, затем отвечает: «Лично я согласился бы капитулировать на условиях, предложенных вашим командованием. Но есть приказ фюрера: если комендант осажденной крепости или командир окруженного соединения самовольно капитулирует, то любой подчиненный ему офицер может и должен его расстрелять и возглавить оборону. Поэтому мое единоличное решение не принесло бы пользы, - он горько усмехается, - ни вам, ни мне...»

Мы знаем из передач немецкого радио об этом приказе Гитлера. Фюрер издал его после капитуляции Кенигсбергской крепости в надежде связать своих военачальников круговой порукой.

Неужели это конец переговоров, и дело дойдет до штурма? Но тут нам приходит в голову невероятное:

- Господин полковник! А что если мы сами поднимемся в крепость и поговорим с вашими офицерами?

Комендант ошеломлен, предложение кажется ему безумным. Он, видимо, думает, что услышавшись, и недоверчиво переспрашивает. Мы повторяем свое решение. Обменявшись многозначительными взглядами со своим заместителем, полковник пожимает плечами и указывает рукой на лестницу:

- Что ж, пожалуйста!

Первым карабкается вверх комендант (так сказать, «хозяин дома»), за ним майор Гришин, третий - я, замыкает группу подполковник. Поочередно взбираемся на балкон, через него входим в узкую и длинную комнату. Она без окон, тусклый свет проникает только через балконную дверь. Когда глаза привыкают к темноте, мы различаем группу офицеров, выстроившихся подковой. Мы инстинктивно встаем у стены плечом к плечу (наивная предосторожность!) и повторяем условия капитуляции. Через несколько минут «подкова» ломается, рассыпается на группы оживленно спорящих офицеров. Наконец комендант выходит вперед:

- Господа русские офицеры! Мы, немцы, умеем ценить истинное мужество и восхищаемся вашим поступком: вы не побоялись подняться в цитадель, чтобы предотвратить кровопролитие. Но мы не можем капитулировать без приказа. У нас есть контрпредложение. Слово чести немецкого офицера: в эти немногие дни, оставшиеся до конца войны, цитадель не произведет ни одного выстрела по мосту.

Но и ваши войска не должны ничего предпринимать против нас. Когда же верховное командование вермахта издаст приказ о всеобщей капитуляции, сдадимся и мы.

На первый взгляд это был разумный компромисс. Но в действительности - замаскированный отказ капитулировать.

- Война есть война, господа, а не детская игра, - говорим мы. - Честное слово - не гарантия от обстрела моста вашей артиллерией. И тогда будет штурм. Так что последний срок для обдумывания вашего окончательного решения - до 15.00.

В комнате воцаряется гробовая тишина. Мы с Гришиным идем к балкону и по той же веревочной лестнице спускаемся на землю. Теперь, когда надежды на компромисс у них не осталось, любой озверевший фанатик может послать нам вдогонку очередь из автомата... Откровенно говоря, хочется ускорить шаги, но мы медленно проходим весь путь до рощи. Нужно ли говорить, каким долгим кажется нам этот путь! Еще дольше тянутся три часа, данные гитлеровцам на размышление. Но ровно в 15 часов, с немецкой точностью, к нашим окопам подходят два парламентария с белым флагом...

Когда через несколько часов майор Гришин и я входим в цитадель, во дворе видим много женщин с детьми, стариков.

Через рупор отдаем приказание:

- Гражданское население может покинуть крепость и отправиться по домам!

Большее полувек прошло с тех пор, но я и сейчас счастлив, что удалось внести скромный вклад в эту маленькую, но бескровную победу.

Владимир ГАЛЛ,
майор в отставке